Получить в 60-е годы из рук первой женщины-космонав-та фотографию с дарствен-ной надписью или сфотогра-фироваться рядом с Юрием Гагариным было пределом мечтаний многих. В семье Воробьёвых есть бережно хранимое и то, и другое. Хотя сами они никакого от-ношения к космонавтике не имели. Николай Васильевич Воробьёв, уроженец дерев-ни Костенево (была такая километрах в четырёх от Заозерья), был всего-навсего поваром, но вот каким – нам поведал его сын Сергей Нико-лаевич, позвонив однажды из Санкт-Петербурга…

В конце 1945 года наш отец, Николай Ва-сильевич Воробьёв, демобилизовавшись из армии, остался в Ленингра-де и начал работать поваром в столовой завода «Судомех».

Вспомнилась потомственная специальность Воробьёвых – кормить людей. К тому же там работала Анна Павловна, которую он встретил в тяжё-лые военные годы, защитил от нападавшего подонка, и так случилось, что полюбил на всю жизнь. Мастерство повара со временем было подкреплено хорошими теоретическими знаниями. Он закончил за-очно Ленинградский техни-кум общественного питания и стал руководящим поваром, заведующим производством с материальной ответствен-ностью и ответственностью за качество пищи. В Октябрьском тресте столовых Ленинграда ему поручались самые трудные столовые. Представьте столовую на швейной фабрике им. Во-лодарского, где тысячи женщин обедают в три смены. За множе-ство благодарностей от коллек-тива и руководства фабрики в 1957 году Николай Васильевич награждается орденом «Знак Почёта», и ему присваивается звание «Мастер-повар» с вру-чением знака «Отличник совет-ской торговли». Он стал первым ленинградцем, получившим это звание. Естественно, на него об-ратили внимание. Документы отца по

запросу из Москвы были переданы в кадровую службу МИД СССР.

Как-то летом 1960 года по до-машнему телефону раздался зво-нок, спросили Николая Василье-вича, а поскольку он приходил с работы поздно, Анна Павловна, уже домохозяйка, спросила, кто и по какому вопросу его спра-шивает. Ей объяснили, что надо принять решение о возможности работы Николая Васильевича в Посольстве СССР в Каире (ОАР). Обычно персонал по-сольств набирался из москвичей, но поваров, как правило, выби-рали в Ленинграде. Подготовка документов без единой помарки, по формам, медкомиссии и мно-гочисленные проверки родни до пятого колена на отсутствие судимостей, родственников за границей затянулись до весны 1961 года.

Гагаринское «Поехали!» имеет в нашей семье особый смысл! 11 апреля 1961 года Воробьёвы выехали из Ленинграда в Мо-скву. 12 апреля Юрий Гагарин полетел в космос, 14 апреля Во-робьёвы вылетели в Каир.

Отец работал поваром посла Ерофеева и готовил для него и его семьи. Анна Павловна помогала по хозяйству супруге посла и Ни-колаю Васильевичу на приёмах. Приёмов в то время в посольстве было великое множество: при-езд Юрия Гагарина, приёмы в честь приезда и во время пре-бывания Никиты Сергеевича Хрущёва со всей семьей, для встречи с Гамаль Абдель Насе-ром на строительстве Асуанской гидроэлектростанции, приезд короля Иордании Хусейна.

Работа отца включала необхо-димые визиты на рынки и раз-говоры с продавцами. Он, само-стоятельно изучив разговорный язык, стал известен в продоволь-ственных торговых рядах и до-статочно хорошо общался на вос-точных рынках, порой успешно торговался. Родители часто вспо-минали особенности жителей арабских поселений, когда дети начинают попрошайничать, а потом подключаются взрослые, и всё может закончиться печально для иностранцев, пожалевших голодных и грязных детишек. Однажды на заправке её хозяин предложил отцу кофе и махнул многочисленным ребятишкам – как бы протереть стекла. Не успев допить кофе, отец увидел наполовину разобранный «Мо-сквич» без бамперов и со сняты-ми колесами.

Вспоминая, отец с юмором рассказывал о простых вещах и событиях визита Никиты Серге-евича Хрущёва. Вся делегация выехала на Нил, на строитель-ство Асуанской плотины. По-скольку в свите Хрущёва был свой повар, отец приготовил термос с чаем для семьи посла и остался в посольстве. По возвра-щении вся делегация была, мяг-ко скажем, в удручённом состо-янии. Посол Ерофеев резко вру-чил отцу термос и сердито сказал: «Попробуй, открой!» Отец легко открыл пробку и возмутился, как это мужики – шоферы и охрана с сильными руками – не смогли его открыть. Ещё большее «не-счастье» случилось для повара Хрущёва! У хозяина на жаре, что для нас обычно в

Африке, зашалил желудок. Под угрозой срыва была программа визита и карьера повара. Эту новость тут же сообщили Николаю Василье-вичу, визит был спасён, а повар прощён. История проста – у Ни-колая Васильевича было только два надёжных лекарства, кото-рыми он мгновенно без врачей помогал себе – это водка с перцем от простуды и водка с солью от желудка. Мы не помним отца больным никогда. Рецепт такой: на стакан водки – столовая лож-ка перца при простуде и столовая ложка соли при расстройствах желудка. Этот рецепт с солью без возражений был применён, и визит продолжился.

ENTE AUTONOMO PER LE FIERE DI BOLOGNA
31a FIERA DI BOLOGNA
6-21 MAGGIO 1967

FESTIVAL DELLA CUCINA ITALIANA

DIPLOMA DI
CUOCO MAESTRO

RILASCIATO A

Nicolaj Vassilievich Vorobiev

IL PRESIDENTE
(dr. Enzo Anoschi)

Николай Васильевич и Анна Павловна были на очень хоро-шем счету у Ерофеевых, и по-тому они отработали два полных срока, до лета 1964 года. От ра-боты в Каире осталась уникаль-ная фотография: когда Юрий Гагарин уезжал и спустился по лестнице, персонал окружил его, мама сдёрнула рабочий передник, зажала его в кулачке, выбежала в холл и оказалась в первом ряду на фотографии с Гагариным, Николай Василье-вич встал в верхних рядах на лестнице.

Вернувшись из Египта, отец продолжил работу в тресте сто-ловых, пока в 1966 году вновь не прозвучал звонок из МИД. Предлагалось выехать на работу в Посольство СССР в Италии. С Анной Павловной Николай Васильевич выехал в Рим, где работал с 1966 по 1968 год. Это время заключения крупнейшего контракта на проектирование и строительство автомобильного завода в Тольятти. Очень актив-ная политика СССР и потому огромное количество приёмов в посольстве и ещё большее в Торг-предстве СССР, расположенном на землях Ватикана. Однажды к послу СССР обратились вла-сти города Болонья с просьбой направить участника на между-народный конкурс поваров

на звание «Маэстро кухни». Это очень престижный конкурс, позволяющий победителю ра-ботать в любом ресторане Рима и Италии. Николай Васильевич стал победителем конкурса и был награждён грамотой с вручением поварского колпака с эмблемой «Маэстро кухни». Предложений работы в Риме последовало мно-жество, заказчики пророчили миллионные доходы, но разре-шения на то не последовало.

В дни приезда космонавта Ва-лентины Терешковой сделаны фотографии, где Анна Павловна стоит рядом с Терешковой, дер-жащей дочь. Другая фотография подарена Николаю Васильевичу с дарственной надписью: «Ни-колаю Васильевичу, с глубо-кой благодарностью за заботу и внимание. В. Терешкова». За работу в МИД Николай Василье-вич награждён Грамотой МИД СССР, подписанной министром Громыко.

После возвращения из за-гранкомандировки Николай Васильевич продолжал рабо-тать до самой пенсии, награж-дён медалью «Ветеран труда», Орденом Отечественной войны второй степени, как ветеран войны – многочисленными медалями. Уже на пенсии, находясь на даче на отдыхе на озере Селигер, по просьбе директора соседнего с дачей дома отдыха он делал по 1000 штук удивительных пирожков. Так продолжал он поварскую династию всю жизнь. Прожил Николай Васильевич 80 лет. Он сам и все мы, его потомки, чтим нашу малую родину – За-озерье, Бронники, Хребтово и канувшую в Лету деревню Костенево.

Сергей ВОРОБЬЁВ

Фото из семейного альбома ВОРОБЬЁВЫХ

«Угличанин» №14 (518) от 12.04.2017 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}